

Исключение из конкурсной массы имущества гражданина-должника как гарантия защиты его имущественных и личных неимущественных прав

Аннотация. Предпосылкой исследования исключения из конкурсной массы имущества гражданина-должника как гарантии защиты его имущественных и неимущественных прав выступает длительное становление законодательства о банкротстве, оказавшее влияние на идеологию мер защиты прав и интересов гражданина-должника, переосмысление мер защиты имущественных и неимущественных прав должника в условиях обновляющегося экономически ориентированного и процессуального законодательства. Конфликт интересов должника и кредиторов является одной из трудноразрешимых проблем института банкротства, актуализирующих совершенствование механизмов защиты прав должника. То, что институт банкротства граждан предусматривает механизмы защиты личных неимущественных (естественных) прав гражданина, наряду с механизмами защиты его имущественных прав, не противоречит имущественно-правовым свойствам данного правового института, выделенным в цивилистической науке. Взаимосвязанность имущественных прав должника с его личными неимущественными правами служит идейным фактором, обосновывающим необходимость исключить из конкурсной массы определенные виды имущества и доходов должника, носящие социальный характер, поскольку они обслуживают быт должника, его личные потребности и потребности членов его семьи.

Ключевые слова: правовой институт банкротства граждан; правовой статус должника; имущественные права должника; личные неимущественные права должника; продажа имущества должника; конкурсная масса имущества должника; защита прав должника.

Для цитирования: Гладышева Е. В. Исключение из конкурсной массы имущества гражданина-должника как гарантия защиты его имущественных и личных неимущественных прав // Актуальные проблемы российского права. — 2024. — Т. 19. — № 9. — С. 54–60. — DOI: 10.17803/1994-1471.2024.166.9.054-060.

© Гладышева Е. В., 2024

* Гладышева Елена Викторовна, соискатель кафедры гражданского права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
Садовая-Кудринская ул., д. 9, г. Москва, Россия, 125993
lena.glad.77@mail.ru

Exclusion of the Debtor's Property from the Bankruptcy Estate as a Guarantee of Protection of Debtor's Property and Personal Non-Property Rights

Elena V. Gladysheva, Postgraduate Student, Department of Civil Law, Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Moscow, Russian Federation
lena.glad.77@mail.ru

Abstract. The need to exclude the debtor's property from the bankruptcy estate as a guarantee of protection of his property and non-property rights can be explained by a long-term formation of bankruptcy legislation, which influenced the ideology of measures to protect the rights and interests of the debtor, the need to rethink measures to protect the debtor's property and non-property rights in the context of an updated economically oriented and procedural legislation. The conflict of interests of the debtor and creditors is one of the intractable problems of the institution of bankruptcy, actualizing the improvement of mechanisms for protecting the rights of the debtor. The fact that the institution of bankruptcy of citizens provides mechanisms for the protection of personal non-property (natural) rights of a citizen along with mechanisms for the protection of his property rights does not contradict the property law criteria applied in this legal institution and highlighted in civil law science. The interconnectedness of the debtor's property rights with his personal non-property rights serves as an ideological factor justifying the need to exclude certain types of property and income of the debtor from the bankruptcy estate, which are of a social nature, since they serve the life of the debtor, his personal needs and the needs of his family members.

Keywords: legal institution of bankruptcy of citizens; legal status of the debtor; property rights of the debtor; personal non-property rights of the debtor; sale of the debtor's property; bankruptcy estate of the debtor; protection of the debtor's rights.

Cite as: Gladysheva EV. Exclusion of the Debtor's Property from the Bankruptcy Estate as a Guarantee of Protection of Debtor's Property and Personal Non-Property Rights. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*. 2024;19(9):54-60. (In Russ.). DOI: 10.17803/1994-1471.2024.166.9.054-060

Реализация правового института банкротства граждан предусматривает ограничения в отношении правового статуса должника. Речь идет о допустимых в силу закона ограничениях в адрес гражданина в связи с реализацией его имущественных прав, а именно правомочий собственника имущества, подлежащего продаже в рамках банкротной процедуры реализации имущества. Имущественные права гражданина-должника взаимосвязаны с целым рядом личных неимущественных прав должника и членов его семьи. И если защита имущественных прав гражданина-должника — нечто само собой разумеющееся, присущее правовому институту банкротства, поскольку он носит имущественный характер, то защита личных неимущественных прав гражданина-должника

требует особого внимания, неся в себе потенциал для нарушений со стороны иных участников правоотношений банкротства.

Личные неимущественные права должника связаны с концепцией так называемых естественных (личных) прав человека и гражданина, выступающей предметом научных исследований¹. Естественные права приобретают «правовой облик» в результате закрепления в юридических нормах, выступая их «прообразами»². Естественные права человека (и гражданина) трансформированы в неимущественные, т.е. личные, права и свободы человека и гражданина: право на жизнь и здоровье, свободу, неприкосновенность личности и семейную тайну (неприкосновенность частной жизни), охрану достоинства личности, жилище, труд, право сво-

¹ См.: Козлитина М. Г. Права человека и гражданина как социально-юридический феномен: плюрализм концептуального осмысления // Общество. Среда. Развитие (Terra Humana). 2010. № 3. С. 97; Фальшина Н. А. Понятие и генезис концепции естественных прав человека // Философия права. 2015. № 6. С. 59.

² Шагиева Р. В. Актуальные проблемы права. М.: Инфра-М: Норма, 2014. С. 33–38.

бодно передвигаться и выбирать место жительства. Права данного вида, базируясь на Основном законе государства — Конституции — как документе, «намечающим концептуальные основы общественной жизни»³, подлежат защите во всех сферах общественных отношений.

Согласно правовой позиции, сформулированной Конституционным Судом РФ, законодатель, «обеспечивая возможность удовлетворения интересов и защиты имущественных прав управомоченного в силу гражданско-правового обязательства лица (кредитора, взыскателя)», «должен исходить из конституционной обязанности Российской Федерации как социального государства заботиться о благополучии... граждан, сохраняя им условия для нормального существования», т.е. защищать личные неимущественные права⁴.

Содержанием процедуры реализации имущества в деле о банкротстве гражданина-должника, обуславливающим ее значение в контексте защиты имущественных и личных неимущественных прав должника, выступает продажа имущества должника на основании ст. 213.26 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»⁵. Специфика этой процедуры выражается в возможности прекращения обязательств добросовестного должника в виде освобождения от их исполнения (имущественное право должника на освобождение от долгов), однако только после реализации имущества должника, при этом не все виды имущества должника подлежат включению в конкурсную массу.

В ходе формирования конкурсной массы гражданина-должника между должником и кре-

диторами, финансовым управляющим разрешаются возможные разногласия относительно сохранения того или иного имущества за должником. Интересы должника и кредиторов являются противоположными: должник стремится сохранить свое имущество, кредиторы, наоборот, заинтересованы в максимальном объеме имущества должника, подлежащего включению в конкурсную массу для реализации и оплаты долгов. Придерживаясь линии защиты прав и интересов должника от притязаний кредиторов, закон очерчивает пределы применения указанного механизма защиты прав кредиторов, предусматривая виды и перечень имущества должника, подлежащего исключению из конкурсной массы, тем самым обеспечивая защиту прав должника.

Вопросу исключения из конкурсной массы имущества определенных видов посвящена статья 213.25 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ, применяющаяся во взаимосвязи со ст. 446 ГПК РФ⁶, определяющей виды имущества, на которое невозможно обращение взыскания в рамках исполнительного производства. В конкурсную массу также не включаются получаемые должником выплаты, предназначенные для содержания иных лиц (алименты на содержание несовершеннолетних детей; страховая пенсия по случаю потери кормильца, назначенная ребенку; социальные пенсии, пособия и меры социальной поддержки, установленные для детей-инвалидов, и др.)⁷. Установление в силу законоположений и сложившейся судебной практики исключений из реализации имущества должника отвечает интересам его и членов семьи, жизненно важным потребностям

³ Пешкова Х. В. Теоретико-правовые основы бюджетного устройства государства. М. : Инфра-М, 2019. С. 140.

⁴ П. 2.1 постановления Конституционного Суда РФ от 12.07.2007 № 10-П «По делу о проверке конституционности положения абзаца третьей части первой статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан В. В. Безменова и Н. В. Калабуна» // СЗ РФ. 2007. № 30. Ст. 3988.

⁵ СЗ РФ. 2002. № 43. Ст. 4190.

⁶ СЗ РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.

⁷ П. 1 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 № 48 «О некоторых вопросах, связанных с особенностями формирования и распределения конкурсной массы в делах о банкротстве граждан» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2019. № 2.

пользования этим имуществом, что связано с защитой его личных (естественных) прав. В научной доктрине широко анализируется исключение из конкурсной массы имущества должника как социально ориентированный механизм, нацеленный прежде всего на защиту неимущественных прав должника⁸.

К настоящему времени в судебной практике сформированы следующие подходы, подтверждающие социальную значимость механизма исключения имущества из конкурсной массы.

1. Не подлежит включению в конкурсную массу земельный участок, предоставленный должнику в качестве социальной поддержки многодетной семьи, т.к. его продажа приведет к нарушению прав несовершеннолетних детей должника на достойные условия жизни⁹. Земельный участок, предоставленный гражданину-должнику в качестве меры социальной поддержки как ветерану боевых действий, также не подлежит включению в конкурсную массу. Такой вывод судов основан на том, что бесплатное предоставление должнику земельного участка вместо денежной выплаты представляет собой составляющую социальной поддержки граждан, являвшихся получателями натуральных льгот и гарантий.

Предоставление земельного участка в рассмотренных случаях — это особый вид социальных гарантий, обеспечивающих личные неимущественные права граждан на достойные условия жизни, выраженные в удобстве быта, благоприятной окружающей среде. Однако в судебной практике имеет место и подход, согласно которому земельный участок, предоставленный в указанных случаях, не обладает

исполнительским иммунитетом, если на нем не расположено единственное пригодное для постоянного проживания жилье¹⁰. Это означает, что защита имущественных прав должника и членов его семьи — права собственности на землю, жилую недвижимость — сопряжена с защитой их личных неимущественных прав на достойную жизнь, права на жилище, но в пределах сложившихся условий и ограничений владения соответствующими объектами для удовлетворения жизненных потребностей.

2. Суды при рассмотрении дел о банкротстве граждан учитывают также источники получения денежных средств, используемых для приобретения объектов имущественных прав. Имеются примеры дел, в рамках которых, исходя из целевого характера денежных средств, за счет которых приобретено имущество, суды исключили из конкурсной массы жилье, приобретенное на основании пособия (сертификата) специального целевого назначения, доля которого находится в собственности супруги должника. Такое имущество не соответствует правовому режиму совместной собственности в силу ст. 34 Семейного кодекса РФ, т.к. приобретается на основании пособия (сертификата), имеющего специальное целевое назначение — на предоставление адресной социальной помощи многодетным семьям¹¹.

3. В судебной практике получил развитие подход к удовлетворению заявления должника об исключении из конкурсной массы денежных средств, полученных в рамках СВО¹². Он основан на применении мер регулирования социальной поддержки военнослужащих и членов их семей и требований законодательства об исполнитель-

⁸ См.: Фролов И. В. Базовый фактор, формирующий специализированный правовой институт несостоятельности (банкротства) гражданина в системе российского права // Вестник арбитражной практики. 2019. № 5. С. 3–15; Глинка В. И. К вопросу о защите прав гражданина-должника в исполнительном производстве // Исполнительное право. 2014. № 1. С. 37–39.

⁹ Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 19.12.2022 по делу № А08-7912/2020 (здесь и далее в статье, если не указано иное, материалы судебной практики приводятся по СПС «Консультант-Плюс»).

¹⁰ Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 19.12.2022 по делу № А50-3446/2021.

¹¹ Постановление Двадцать первого арбитражного апелляционного суда от 29.11.2022 по делу № А84-5750/2021.

¹² Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 25.07.2023 по делу № А45-6850/2022.

ном производстве, в части регламентации доходов, на которые не может быть обращено взыскание (п. 6, 21 ч. 1 ст. 101 Федерального закона от 02.10.2007 № 229-ФЗ (ред. от 25.12.2023) «Об исполнительном производстве»)¹³. Выплата денежных средств в связи с участием в боевых действиях имеет целевой характер: связана с особыми условиями службы (повышенный риск получения инвалидности, гибели).

Приведенные примеры свидетельствуют о повышенной защите личных неимущественных прав должника и членов его семьи (и имущественных — как сопутствующих!), основанной на внимании судов к социально ориентированному законодательству. Широкое толкование судами п. 3 ст. 213.25 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ отражает остроту вопросов исключения из конкурсной массы имущества, приобретаемого должником на целевые средства, выделяемые государством в качестве мер социальной поддержки граждан и их семей. Суды учитывают цели законодательного регулирования общественных отношений: защиту прав несовершеннолетних детей; поддержку многодетных семей, направленную на решение демографической проблемы; военнослужащих, в связи с чем оправданно подобное применение законодательства в делах о банкротстве граждан как формирующее повышенные гарантии защиты имущественных и связанных с ними личных неимущественных прав должника.

Помимо этого, применяется подход, согласно которому страховая пенсия по старости рассматривается как доход должника, на который может быть обращено взыскание, и подлежит включению в конкурсную массу за вычетом суммы прожиточного минимума¹⁴. Однако в судебной практике по данному вопросу встречаются противоречивые позиции¹⁵. Правовое регулирование подразумевает необходимость включения в конкурсную массу пенсии долж-

ника, который вправе обратиться к суду с ходатайством об исключении суммы доходов сверх прожиточного минимума, аргументируя обращение необходимостью защиты его имущественных и личных неимущественных прав на достойные условия жизни. Исключение всей суммы пенсии из конкурсной массы должника законодательством не предусмотрено.

Представляет интерес сложившаяся практика, согласно которой заявление об исключении из конкурсной массы денежных средств на оплату коммунальных услуг не подлежит удовлетворению, т.к. эти услуги представляют собой вид непроизводственных услуг (хотя и необходимых для сохранения здоровья человека и обеспечения его жизнедеятельности, т.е. для защиты его прав на здоровье, на достойную жизнь), при этом соответствующие расходы учтены в величине прожиточного минимума. Аналогичный подход сформирован судами в отношении расходов по найму жилья, оплата которых должником должна производиться за счет средств прожиточного минимума, если не доказана их недостаточность в силу объективных обстоятельств¹⁶. Суды ссылаются на отсутствие доказательств невозможности проживания гражданина в жилом помещении по месту регистрации, доказательств регистрации по месту временного пребывания в заявленном городе, в связи с чем сделать вывод о преимущественном или постоянном проживании должника в этом месте не представляется возможным. Судами усматривается сомнительность необходимости найма жилья должником, устанавливаются взятие должником на себя неисполнимого обязательства в виде оплаты найма жилого помещения и даже наличие признаков мнимости соответствующего договора.

Заслуживает внимания уточнение вопроса об исключении денежных средств из конкурсной массы в контексте соотношения объема денежных средств с правовым режимом про-

¹³ СЗ РФ. 2007. № 41. Ст. 4849.

¹⁴ См.: п. 2 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 № 48 ; определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 01.12.2021 № 309-ЭС21-8570.

¹⁵ По анализу материалов апелляционной коллегии Верховного Суда РФ от 16.07.2020 № АПЛ20-162.

¹⁶ Определения Верховного Суда РФ от 27.06.2018 № 308-ЭС18-8361, от 22.03.2021 № 307-ЭС21-1527.

житочного минимума. В судебной практике сложился подход, согласно которому осуществление должником трудовой деятельности в ином регионе, отличном от места жительства, само по себе не свидетельствует о необходимости определения величины прожиточного минимума по месту трудоустройства должника и исключения денежных средств из конкурсной массы в указанном размере. В то же время в ряде случаев судами при подтверждении факта преимущественного проживания должника по месту работы допускается исключение из конкурсной массы доходов в размере прожиточного минимума в указанном регионе¹⁷.

С учетом выводов Конституционного Суда РФ¹⁸, несмотря на то, что ситуация банкротства является следствием действий (бездействия) самого гражданина, соблюдение неприкосновенности минимума имущества, необходимого для существования гражданина-должника и членов его семьи, должно быть неукоснительным, отвечая тенденции защиты и гарантированности его личных неимущественных прав. С учетом разного размера прожиточного минимума в субъектах РФ и того, что механизм обеспечения должника и членов его семьи денежными средствами в размере прожиточного минимума направлен на сохранение необходимого уровня их жизни в период процедуры банкротства, представляется верным исходить из того, что должник имеет право на исключение из конкурсной массы денежных средств в размере, установленном в регионе его фактического проживания.

Суды допускают отказ в исключении из конкурсной массы транспортного средства, необходимого по заявлению должника ему как инвалиду либо необходимого для перевозки члена семьи — инвалида (родителя, несовершенно-

летнего ребенка и т.п.) лишь на том основании, что должником не представлено доказательств внесения спорного автомобиля в федеральную государственную информационную систему, заключения врача о нуждаемости гражданина в транспорте¹⁹. Суды отклоняют доводы должника о нуждаемости в автомобиле для осуществления трудовой деятельности или для нужд семьи (оказание услуг такси и пр.), что связано с трактовкой судами содержания права на труд²⁰.

Верховный Суд РФ разъяснил критерии, которые должны быть ориентиром при оценке нуждаемости должника в транспортном средстве. В определении от 25.12.2023 № 306-ЭС23-17596 он указал, что факт нуждаемости должника в имуществе должен определяться с учетом обстоятельств конкретного дела. В их числе названы удаленность места жительства семьи должника от остановок и маршрутов движения общественного транспорта, состояние здоровья должника в случае использования автомобиля, являющегося единственным транспортным средством передвижения в многодетной семье. При таких обстоятельствах лишение семьи транспортного средства приведет к нарушению личных неимущественных прав несовершеннолетних детей на передвижение, получение образования.

Сложившаяся судебная практика свидетельствует о неоднозначных подходах к разрешению целого ряда вопросов, требующих дополнительного регулирования либо толкования, разъяснения законодательства о банкротстве. Основной задачей, поставленной перед судами при разрешении вопросов нуждаемости должника и членов его семьи в имуществе, на которое претендуют кредиторы для обеспечения исполнения обязательств должника перед ними, является соблюдение справедливого ба-

¹⁷ Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 30.05.2023 по делу № А22-2728/2021.

¹⁸ См.: постановление Конституционного Суда РФ от 12.07.2007 № 10-П ; определение Конституционного Суда РФ от 13.10.2009 № 1325-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Викентьевой Татьяны Трофимовны на нарушение ее конституционных прав статьями 68, 98 и 99 Федерального закона «Об исполнительном производстве»».

¹⁹ См.: постановления Арбитражного суда Московского округа от 03.08.2023 по делу № А40-69432/2022, от 02.10.2023 по делу № А41-80854/22.

²⁰ Постановление Арбитражного суда Московского округа от 17.01.2023 по делу № А40-248233/2021.

ланса интересов указанных лиц. Однако понятие «справедливый баланс интересов» является дискуссионным, а для судов — всегда оценочным, в значительной степени основанным на судебном усмотрении. В условиях, когда провозглашенные законодательством о банкротстве интересы кредиторов (удовлетворение своих требований) и гражданина-должника (социальная реабилитация) находятся в конкуренции, создание равных правовых возможностей для противоборствующих сторон в обеспечение защиты их интересов является сложной задачей.

Исчерпывающая законодательная регламентация всех возможных видов имущества, подлежащего исключению из конкурсной массы, не приемлема, поскольку создает угрозу не-

оправданных ограничений для применения механизма защиты имущественных и личных неимущественных прав должника. Тем не менее практика применения законодательства о банкротстве свидетельствует о недостаточности регламентации оснований и условий исключения имущества должника из конкурсной массы как жизненно необходимого для защиты прав должника и членов семьи. В отсутствие ясной регламентации обозначенных вопросов суды исходят из таких критериев, как разумность, справедливость, добросовестность, т.е. категорий оценочных, определяющих содержание института потребительского банкротства в согласованности с социокультурными ценностями, нравственным сознанием и поведением.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Глинка В. И. К вопросу о защите прав гражданина-должника в исполнительном производстве // Исполнительное право. — 2014. — № 1. — С. 37–39.
2. Козлитина М. Г. Права человека и гражданина как социально-юридический феномен: плюрализм концептуального осмысления // Общество. Среда. Развитие (Terra Humana). — 2010. — № 3. — С. 97–101.
3. Пешкова Х. В. Теоретико-правовые основы бюджетного устройства государства. — М.: Инфра-М, 2019. — 315 с.
4. Фальшина Н. А. Понятие и генезис концепции естественных прав человека // Философия права. — 2015. — № 6. — С. 59–62.
5. Фролов И. В. Базовый фактор, формирующий специализированный правовой институт несостоятельности (банкротства) гражданина в системе российского права // Вестник арбитражной практики. — 2019. — № 5. — С. 3–15.
6. Шагиева Р. В. Актуальные проблемы права. — М.: Инфра-М : Норма, 2014. — 191 с.

Материал поступил в редакцию 3 января 2024 г.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Glinka V. I. K voprosu o zashchite prav grazhdanina-dolzhnika v ispolnitelnom proizvodstve // Ispolnitelnoe pravo. — 2014. — № 1. — S. 37–39.
2. Kozlitina M. G. Prava cheloveka i grazhdanina kak sotsialno-yuridicheskiy fenomen: plyuralizm kontseptualnogo osmysleniya // Obshchestvo. Sreda. Razvitie (Terra Humana). — 2010. — № 3. — S. 97–101.
3. Peshkova Kh. V. Teoretiko-pravovye osnovy byudzhetnogo ustroystva gosudarstva. — M.: Infra-M, 2019. — 315 s.
4. Falshina N. A. Ponyatie i genezis kontseptsii estestvennykh prav cheloveka // Filosofiya prava. — 2015. — № 6. — S. 59–62.
5. Frolov I. V. Bazovyy faktor, formiruyushchiy spetsializirovanny pravovoy institut nesostoyatelnosti (bankrotstva) grazhdanina v sisteme rossiyskogo prava // Vestnik arbitrazhnoy praktiki. — 2019. — № 5. — S. 3–15.
6. Shagieva R. V. Aktualnye problemy prava. — M.: Infra-M: Norma, 2014. — 191 s.